

КВ. 22

1

Так-то подъезд интересный: все соседи – персонажи, про каждого можно часами рассказывать, хоть и живёт Мика здесь совсем недолго – три недели как переехала.

Продавала ей квартиру совсем девчонка ещё, но для содержанки больно неказистая – зубки как застройка в микрорайонах, глазки в пол. Мика даже удивилась – мало кому в столь юном возрасте так везёт. Училась собственница на первом курсе полицейской академии и была уже глубоко беременна. Особо Мика не лезла в личную жизнь незнакомого человека, но поняла с её слов, что купила девушка эту квартиру несколько месяцев назад, а теперь продаёт, чтобы домой в родной город уехать, потому что отец будущего ребёнка жениться отказался и общение продолжать не желает, а родители хоть и строгие, а в беде не бросят.

Оформили и подписали всё за два дня, и вскоре Мика уже наслаждалась всеми плюсами скромной, но отдельной жилплощади.

Первым из соседей она познакомилась с дядей Асифом – его квартира над её, тоже двухкомнатная; и живут там Асиф, его жена и два их сына. Глава семейства – управляющий кафе «Вкус Востока», что находится прямо под Микой, вместо квартиры на первом жилом этаже.

В кафе она пока ни разу не заходила, но предчувствовала, что там душевно и гостеприимно – у Асифа по-другому быть не может.

Мила Фахурдинова

Детки всегда улыбаются, здороваются, и статные такие (это она их «детками» называет, а так – старшему лет двенадцать, скоро женится, поди). Оба в школе учатся, а жена – по хозяйству, не видно её совсем. Ну а если зайдёшь спросить что, всегда тоже улыбается, приятная.

С Асифом Мика так быстро познакомилась, потому что дым от шашлычки ей дышать не давал, и музыка вечерами бесила. Как заехала – первый вечер нервничала, второй тоже мучилась, а на третий не выдержала – узнала в справочной телефон и давай туда названивать, чтоб гнев свой праведный выразить.

Трубку сразу передали управляющему, тот удивился – кто она такая?! Всех соседей он давно знает! Мика объяснила, а на другом конце провода гудки сразу пошли и через минуту стук в дверь раздался.

Видит в глазок – здоровенный мужик на пороге горой возвышается. Ночь, она одна... Перепугалась, конечно, но открыть почему-то всё равно решила. Это и был Асиф.

– Мы вот там семьёй живём! Приятно познакомиться! Заходи в гости, когда хочешь! И если помощь какая нужна – обращайся! С кафе я ничего сделать не могу – там хозяева знаешь какие крутые? Ни суд, ни мэрия не помогут! Давай я им скажу, чтоб мы тебе окна качественные поставили – звука не будет долетать! И кондиционер повесим, чтоб сама температуру регулировала. Я предыдущим хозяевам тоже предлагал, а им всё не до того было. Ну, и лично от меня – будем тебе еду поднимать три раза в день, ты вон какая худая! Договор?

Неизвестно, как дальше будет, а пока Мика словно в раю – плиту ещё ни разу не включала, и в холодильнике пусто – Асиф своё слово держит: кормят её регулярно и сытно, окна и сплит-систему поставили. Она о таких условиях и мечтать не могла! Прониклась к соседу сразу, полюбила почти.

Космонавтов 80/81

Слева тоже хорошо — дед с бабулей живут, аккуратные, тихие. Сначала косо на неё смотрели, но спустя пару дней бабуля стала забегать — то пирог принесёт, то интернета попросит. А сама в квартиру зайдёт и так всё озирается по сторонам — странно немного было.

Мика внимания не обращала, но потом всё же решила спросить, чего это она высматривает? Бабуля же стала креститься и причитать, что тут священник нужен! Немедленно!

Хм...

Оказывается, когда-то квартира принадлежала некоему Журавлёву, кто прожил здесь с семьёй всю свою жизнь. Перед Объединением мужчину посадили в тюрьму за антиправительственную деятельность. «Прям из квартиры забрали!»

Жена его почти сразу скончалась, а дочь ничего общего с преступником иметь не хотела.

Как дед вернулся, то стал собирать по району кошек и вешать их в подъезде — видимо, в тюрьме сознанием помутился!

Соседи жаловались во все инстанции, но мёртвые коты так и продолжали появляться.

«В остальном он нормальный был, но замкнутый».

А буквально за год до Микиного появления сменился участковый. Новый смотритель дворового порядка хитрый мужик был — просёк, что Журавлёв стар и одинок, стал к нему каждый день с бутылкой захаживать, хотя до этого кошачий каратель вообще спиртного не употреблял. Соседи вроде как видели всё, но против не были — извёл их дед своими причудами, а так и тише, и спокойнее стало, раз сумасшедший под надёжным присмотром.

Потихонечку дед спивался, из дома выходить перестал и уже через несколько месяцев помер.

Никто особенно не удивился, когда выяснилось, что квартиру свою Журавлёв на единственного «друга» переписал —

Мила Фахурдинова

того самого мента, значит. Участковый на радостях ремонт сделал и дочку перевёз, чтоб она тут училась, по стопам родителя порядок в мире устанавливала.

Но «справедливость восторжествовала», и у мужика крыша поехала – везде ему умерший Журавлёв мерещился и никакого покоя не было.

Вскоре участковый повесился в ванной, а дочка его забеременела непонятно от кого, спешно продала злосчастную квартиру и вернулась восвояси.

Короче, пока Мика «сама кукухой не тронулась – надо бы батюшку позвать и место это лютое освятить!».

Соседке она за заботу благодарна, про священника обещала подумать, но, поскольку лично Мику в этом доме ничего не беспокоило, пока её квартира стоит «святой водицей» не окроплённая.

Получается, бабуля с мужем – самые старожилы подъезда, но не из тех, что навязчивые и главных из себя строят, а вполне интровертные, и потому приятны ей тоже.

На этом этаже квартир больше нет, а наверху с Асифом соседствует Диана Ивановна, или в простонародье Мусорщица. Трёшка у неё. Живёт она в центре города одна, с собакой шарпеем. Получается, дама состоятельная, но всё время по помойкам лазает – других активностей за нею замечено не было. Может, хобби такое.

Мика сначала, когда соседку на помойке встречала, даже не знала, как реагировать – вроде поздороваться надо, а с другой стороны – неудобно: вдруг смутится, что за неприглядным занятием её узнали. Долго думала, но в итоге решила, что всё же лучше приветствовать женщину.

Та сначала и правда стеснялась, а потом – ничего, отвечать даже стала.

Как-то нужна была Мике хорошая картонная коробка. Идёт она мимо мусорки, смотрит – лежит. Не идеальная, но

Космонавтов 80/81

ничего так. Только полезла она за ней – из другого бачка соседка высовывается. Молча взяла она Мику за руку и отвела в правильное место – настоящий коробочный рай, где сортированные отходы хранятся. В общем, помогла сильно.

Наверное, это потому, что она Мики стыдиться перестала. Или Мика – её.

Единственный неприятный сосед – это Ухажёр. Живёт он на первом этаже, справа от чёрного входа в кафе. Познакомились они с ним так.

Неделю Мика уже на новом месте жила, вдруг вечером звонок в дверь, а на пороге этот фронт – нарядный и с бутылкой водки.

– Ну, – говорит, – соседка! Доставай колбасу, знакомиться будем!

– Я, – отвечает Мика, – колбасу не ем, водку не пью, вы уж извините! И вообще обживаюсь – некогда мне.

– Это, – не понимает он, – ты зря отказываешься! Вон, соседи твои, – старики совсем! Помрут, глядишь, скоро! Мы тогда их хату выкупим, и у меня тут будет двухэтажный пентхаус, а ты дружить не хочешь!

Здесь понятно будет только тем, кто дом тот видел, потому что даже если просто ветер сильный подует – он на раз-два обрушится ввиду ветхости и преклонного возраста. Если же там пол снести, то совсем страшно будет – всякие несущие конструкции и прочее, обывательским умам неизвестное.

Какой пентхаус?! Да и дед с бабулей всяко позже умрут, чем всех отсюда по неореновации переселят.

Пожертвовала Мика своим «благом» ради блага других соседей: дружить отказалась, квартиры объединять теперь не для кого, сосед принципиально не здороваётся. Зато дом целый.

Мила Фахурдинова

Больше в подъезде квартир нет — такой вот он маленький и уютный, всё как на ладони. Оттого исчезновение её нового ковра выглядит особенно загадочно.

Перезнакомившись со всеми соседями и более-менее разобравшись, кто есть кто, Мика даже представить не могла, что надо и тут быть начеку.

Ковёр она выбирала долго — изучала каталоги, ездила-щупала. Не хотелось «как у всех», а вот мечта — белый, с длинным ворсом и чтоб весь пол в гостиной закрывал. Чтоб ступала она на него — и как в облако проваливалась, и гостиная с ним выглядела словно приёмная у врат рая. Бог с ним, что на другую мебель не хватит, — можно и на ковре спать; и как чистить его, Мика тоже думать не хотела — там видно будет.

Обошёлся ей каприз души в баснословные деньги, но счастьем не было предела. Привезли ковёр ближе к трём, донесли до двери, Мика все бумажки подписала, за доставщиками подъездную дверь закрыла (она тут на ключе!) и радостная побежала полы протереть перед тем, как мечту расстелить. Квартирка её — ну совсем небольшая, соответственно, мыла она минут пять.

Всё подготовила, выглядывает, чтоб затащить ковёр, а его — нет. Мика вниз спустилась, наверх поднялась — ничто не говорило о том, что её белый пушистик когда-то вообще присутствовал в этом подъезде. Кому он нужен?! Да ещё так быстро — его только до первого этажа спускать полчаса!

Не веря собственным глазам, Мика снова прошла по ступенькам вверх и вниз — ничего. Постучалась ко всем соседям — дома были только бабуля с дедом («Я у окна сидела, деточка! Видела, как тебе его заносили! А после рабочих — никто в подъезд не заходил и не выходил отсюда! Позови священника, недоброе творится!») и жена Асифа («Ничего не видели. Ничего не брали!»).

Космонавтов 80/81

Ковёр огромный, его просто так не утащишь. Но соседи?! Однако ковёр исчез.

На улице первый снежок выпал и не растаял до сих пор, тонким слоем покрывает промёрзшую, уже готовую и к более тёплому покрывалу землю. Мика накинула пуховик и убежала из подъезда.

Вот следы рабочих, что занесли ковёр к ней, а вот их следы назад. Всё. Никаких других впечатлений! Выходит, старушка права — ковёр пределов подъезда не покидал.

Как вариант, можно попроситься во все квартиры — такую машину нелегко утаить! А если кто откажет, так сразу понятно станет, что вот он, воришка, прямо перед ней.

Заранее же подозревать кого-либо она отказывалась, но, и в обратную сторону её презумпция тоже работала, — исключать из подозреваемых никого не стоит. Даже деда с бабулей, хотя они по всем параметрам ну никак бы не справились.

Но сейчас Мике бежать по делам надо, а не следствие вести. Теоретически за это время ковёр могут вынести и увезти, а значит, действовать надо быстро!

Неизвестно, откуда она это взяла, а только разрешила две биоразлагаемые бутылки из-под воды и покрасила их в чёрный цвет маркером. Аккуратно прикрепила — одну на своё окно, другую в подъезде в угол, и от руки написала объявление: «Дорогие соседи! Сегодня у меня исчез огромный новый белый ковёр. Если вы взяли его случайно — просьба поставить на место. Если располагаете какими-нибудь сведениями — сообщите мне. До тех пор, пока ковёр не найден — будут работать автоматические видеокамеры: не пытайтесь вынести его наружу через дверь или окно! Прошу отнестись с пониманием и камеры не трогать, тем более они передают видео в режиме реального времени, и вандала, кто по-

Мила Фахурдинова

пытается камеры уничтожить, я тоже сразу увижу. Это частная собственность! Спасибо за понимание. Мика, кв. 22».

Хоть и в расстроенных чувствах от похищения, но всё же весьма довольная своей изобретательностью, Мика отправилась по делам.

2

Бывает, что где-то что-то очень интересное происходит, но тебя не звали — другой бы кто постеснялся, а вот Мика идёт.

Так, она довольно часто бывает на лекциях в университетах, где не учится, в центрах религии, в богов которых не верит, или, например, на «тусовках по пригласительным» без пригласительных.

Прочла она на сайте одного курса, на который вряд ли когда заработает, что будет у них мастер-класс от интересного человека. Что-то про социальное взаимодействие, самопрезентацию и налаживание контактов в эпоху тотальной толерантности и объединённого объединения. От каждого из этих словосочетаний у Мики мурашки по коже — страшно, ново, не умеет. Надо идти.

Проникнуть туда было несложно (у неё уже отработанная схема, да и препятствий в лице злобных вахтёрш и проверки документов не было). Но! Заходит Мика в зал минута в минуту к началу, а там совсем никого. Огромное пространство аудитории, как чрево доисторического животного с поломанными костями стульев, зияло, готовое поглощать массы, а пришла лишь жалкая тощая Мика. Непорядок.

Посмотрела онлайн-расписание — сходится, проверила номер аудитории, этаж — точно здесь. Села на заднем ряду подождать чуть-чуть — может, задерживаются?

Или всех предупредили о переносе, а хитрюги вроде неё остались не у дел? Умно.

Космонавтов 80/81

В аудитории пахло дезинфектором и ни одной пылинки не кружилось в отблесках уже заходящего, но ещё стреляющего лучами-лазерами в окна-глаза солнца. Она дышала квадратиком, заплетая косички из спагетти-бахромы своего вязаного шарфа. Это успокаивает, ей нужно. Как преступник, составивший план и проникнувший в самое сердце банка, минуя ряд преград, Мика не нашла там заявленной ценности, и что теперь делать — не знала.

Вдох на четыре.

Задержка на четыре.

Выдох на четыре.

Задержка на четыре.

Одиннадцать.

Вдох на четыре.

Вдруг дверь с грохотом распахнулась и взрывной волной в помещение влетела девушка, и тоже одна (студенты-то обычно группками ходят).

Мика к ней сразу с опаской, квадратик не помог — пыталась понять: кто, что, не по её ли душу, угроза или соратник? А девушка ещё взяла и из всего огромного пустого зала на соседнее с ней кресло приземлилась. Мика бы так никогда не смогла и внутренне ещё больше напряглась.

Но тут случился поток — поток слов и мыслей, обрушившийся на Мику точно так же, как эта девушка только что обрушилась на пространство аудитории.

— Ой, а где все?! Давай я тут к тебе пристроюсь рядышком — мне вообще-то тридцать, и я уже нигде не учусь, ха-ха-ха, но тема классная, вот и пришла сюда. А почему они задерживаются? Это всегда так? Я уже пару раз сюда ходила — нормально раньше было. А-а-а, ты тоже не знаешь? На тебя, когда смотришь, кажется, что «она знает всё, только пока не знает, что знает!». Смешно, да? Я люблю каламбуры, только у меня не сильно хорошо получается. Но я научусь! Практика!

Мила Фахурдинова

Вот так, только в её речи пауз не было. Сплошное полотно текста, голоса, полотно слов.

Мике сложно сходитьсь с людьми, а с незнакомыми, если трезвая, так вообще разговаривать не получается – стесняется или не о чем. Даже если она заранее подготовится – сводки погоды прочтёт и фильмы последние посмотрит, всё равно из головы вылетает, стоит только перед реальным человеком оказаться.

«Бэ-мэ», – не женщина, а барашек.

Но сейчас Мике ничего делать не приходилось, собеседнице её участия в диалоге не требовалось. Она вообще производила впечатление сверхсамодостаточной особы, даже просто своим внешним видом.

На девушке этой были узкие джинсы, а сверху них платье в горошек и смешная плюшевая шуба под леопарда. Но самым крутым в её образе был бант!

Блин, серьёзно – у неё на голове был небесно-голубой бант из полупрозрачной ленты, завязанный, как в школу нашим мамам лепили до третьего класса. При этом бант был органичен на лохматой голове, словно на упаковке подарка – легко колыхаясь в такт её речи, он обещал праздник каждому.

– Давай сядем на первый ряд? Нас же уже двое, нормально будем смотреться, как свои! Я вот недавно кошку нашла, а она такая пушистая и с ошейником, с адресом. Ну, мне сначала лень было хозяев искать, кошка у меня пару недель пожила, а потом достала орать, и я пошла её возвращать. Приношу по адресу, а это оказалась писательница Мягких, представляешь?! (Мика такой писательницы не знала, но поняла, что ещё со времён до Объединения она.) Оказывается, Мягких сейчас из фарфора лепит кузнечиков, и я осталась с ней чай пить. Она так радовалась, что кошку вернули! Потом ещё оказалось, что у неё в квартире есть погреб. Хочешь, я вас познакомлю? Ты ей понравишься!

Космонавтов 80/81

Мика понимала, что это какое-то сумасшествие, но девушка была такая искренняя, такая настоящая, что Мика не сбегала от незнакомого, как обычно, а вот сидела и слушала-слушала-слушала, купаясь в потоках её бессмысленной речи.

— Знаешь, наверное, лекцию отменили и студенты все в курсе. Пойдём лучше поедим — у них тут шикарная столовка! Я вообще домашнюю еду люблю, но иногда хожу в рестораны. Ну, раз в месяц примерно. Но не так, как все ходят... возьму тебя с собой как-нибудь!

В столовой девушке стало смешно, что Мика не ест мяса, и она шла с подносом вдоль ряда псевдогреческих салатов и вытаскивала из каждого по айсбергу. Затем девушка с бантом взяла ржавого цвета булочку, разрежала её пополам, а все собранные листья слепила в большой комок и засунула в хлеб, как котлету в гамбургер. Своё кулинарное творение она жадно, словно это было мясо, откусывала, жевала с набитым ртом и много смеялась.

— У меня квартиры нет, но уже давно я купила гараж и обклеила его утеплителем — там вообще нормально, даже зимой. Ну, света-воды нет, но помыться в любом хостеле можно или у друзей. Мы вчера сходили на похороны — просто хотели новые платья куда-нибудь надеть, они чёрные, и шляпки с вуалью. Нет, кого хоронили, не знаю, мы не сильно плакали, но больше других приглашённых. Ничего так мероприятие было. Смотри, как мужик на меня смотрит — я вообще мужикам нравлюсь, всем-всем. Дурные такие! Ты какая-то грустная — всегда или из-за меня?!

— У меня сегодня ковёр украли.

— Ковёр? А кого ты подозреваешь? Если все хорошие — может, он сам ушёл? А-ха-ха! К твоим соседям — вдруг они лучше тебя? Я шучу, на самом деле — точно нет!

Так она болтала почти два часа — на улице уже стемнело, но Мика как под гипнозом сидела — настолько всё это

Мила Фахурдинова

было другое, не её и ей несвойственное. Будто люди разных рас друг на друга впервые взирали – вроде понимаешь, что тоже человек, но так сильно он не вписывается в твои представления и каноны...

А потом девушке с бантами надо было бежать, и они как-то так легко расстались, как будто дружат уже сто лет и завтра обязательно увидятся снова, хотя даже имён друг у друга не спросили. Мика только тогда на часы посмотрела – было восемь, и она сама засобиралась домой. В голове же крутилось только одно: «Я хочу быть как она! Я хочу довериться миру! Я хочу проживать жизнь на полную! Вытащите меня из этой раковины – у-мо-ляю!»

И вроде ничего такого девушка с бантами про себя не рассказала, и ни один поступок из её историй к положительным не относится, но вот эта живость, жажда и смелость – Мика была впечатлена!

3

Люди, которым нравится зима, всегда казались ей странными, зловещими даже немного. Как может такое нравиться? Попахивает извращениями, а от извращенцев надо держаться подальше – так ещё няня в детстве говорила. Зима, она, конечно, разной бывает: если крупный снег идёт и ветра нет, то деревья в пуху – это хорошо, полюбоваться можно, но лучше из окна тёплой квартиры. А бывает, когда на улице минус сорок и моргать больно – глаз он же влажный, а значит, замерзает. Единственное, за что можно было любить декабрь-январь-февраль, – это «катаклизм». У них так прозвали экстремальные температуры, когда школы закрывались и на госслужбы можно было официально не ходить – опасность по пути замёрзнуть. Но то – работа, а людей в такие дни

Космонавтов 80/81

на улицах всегда было больше обычного: в гости торопятся, на каток, в кино — дополнительные выходные (а заморозки редко одним днём приходят), праздник души. Но сейчас глобальное потепление — снег если и лежит, то пару недель, не больше, а уж «катаклизма» Мика с детства не видела.

Постепенно она с зимой немного смирилась, научилась убеждать себя, что так даже лучше. Что вот в тропиках хорошего? Природа вся одна и та же, наряды не поменяешь: сланцы-юбка-майка — вот и весь ассортимент. Скукота. Обновления не происходит! Если природа не умирает, то и возрождаться нечему. Наверное, поэтому ближе к экватору христианство не приживается — догма у людей там другая, мировосприятие.

Вагон метро бесконечно длинный, изгибается радугой на поворотах. За стеклом темнота, провода, провода, темнота. Каждый в своём гаджете. Не видят друг друга. Пластиковые поручни, на экранах «кредит с минимальной ставкой от Оубанка», шнуры зарядок. Телефоны питаются от подземного червя, что несётся с остановкой раз в три минуты, обеспечивая пассажирам подземного транспорта возможность не видеть друг друга. Не слышать. Не думать.

Её станция.

Двери вагона не открылись.

Мика стоит и ещё три человека — глазами хлопают, что делать не знают. Как бы до последнего же надеешься, что сейчас откроются, хотя и видишь, что из соседнего вагона давно уже все вышли, и один мужчина у них тоже так жалобно поскрёбся в дверь, но не помогло, конечно. Другие пассажиры от экранов оторвались, на них смотрят и посмеиваются, Мике тоже чуть-чуть смешно стало, но это от усталости, и она сдержалась. Тут женщина, что возле выхода сидела, ей говорит: «Позвоните машинисту, а то, может, и на следующей не откроется!»

Мила Фахурдинова

Ого! Позвонить машинисту! Легально! Да она об этом, может, всю жизнь мечтала, только не осознанно.

Мика неуверенно так на кнопку вызова нажала, а машинист почти сразу ей ответил.

Чтоб по-взрослому и солиднее звучать, она возмущаться давай: «Что за беспредел?! У нас тут двери во всём вагоне не открылись!» А машинист ей весело так: «А вдруг бы на вашей станции кирпич вам на голову упал?!»

Это, конечно, да, если подумать, но ведь и наоборот может быть.

Но на следующей двери открылись, и Мика, остерегаясь кирпича, решила на станцию свою не возвращаться, а лучше подольше пройтись. Шла домой и думала – к чему-то же она проехала эту лишнюю остановку? Не просто же так эти двери не открылись? Вот бы у девушки с бантами спросить – та бы точно какую-нибудь убедительную теорию придумала!

Мика посмотрела по сторонам и вдруг сама всё поняла: первый зимний пейзаж, серо-белый, размытый, как японские акварели прошедших времён. Не пошлое зелёное, не стерильное снежное, но бесцветное и спокойное. Она замерла прямо посреди тротуара, чтобы хорошенько рассмотреть и запомнить этот момент красоты обыденного. Потому что, когда красота ожидаемая, она не может потрясать, а вот в рутинной жизни, если вдруг удаётся разглядеть мерцание Абсолюта, – дыхание замирает.

Один.

Два.

Три.

Четыре.

Выдох.

Еще и машинисту легально позвонила! Конечно, не просто так двери не раскрылись, но кирпич тут совсем ни при чём.